

В утреннем тумане из дворца выехал поезд колесниц. Впереди ехала колесница с девятью драконами, на которой сидели У Ци, Гуйгуцзы, Мо Ди и У Тяньмин. В окружении трехсот императорских гвардейцев и десятков хорошо одетых старых евнухов колонна направилась прямо на полигон к югу от города.

У Ци поспорил с У Дэхоу, что использует только 100 000 солдат, чтобы объединить всю долину за три месяца.

В подчинении У Тяньмина не было ни одного солдата или лошади, только семьдесят два старых евнуха. Этих солдат, естественно, выделил ему У Дэхоу. Рано утром Лю Цинчэн, офицер, отвечавший за все военные дела Великого У, вошел во дворец и сообщил У Ци, что армия готова к смотру. Он также сообщил, что все припасы, жалованье, доспехи и оружие для них уже подготовлены.

Это была впечатляющая эффективность. Всего за одну ночь было подготовлено 100 000 солдат и все необходимые военные припасы. Для королевства с общей численностью менее миллиона человек это считалось крупной переброской войск, но они смогли все сделать за такое короткое время. Очевидно, У Дэхоу приложил немало усилий прошлой ночью.

На востоке, западе и юге столицы Великого Ву были оборудованы площадки для учений. Две восточные и западные площадки использовались императорской и городской стражей для ежедневных учений, а южная площадка использовалась армией для принесения клятв и жертв Небу перед войной. Из трех тренировочных площадок южная была самой большой.

Когда колесницы прибыли на южный полигон, У Дэхоу уже ждал перед воротами с большой группой генералов.

При виде трех даосов и императора на одной колеснице у регента потемнело самодовольное лицо. Когда они остановились у ворот, он сжал кулак и холодно сказал: "Ваше Величество, Старшие Бессмертные, армия из 100 000 солдат готова.

Пожалуйста, зайдите и примите их. Я должен прямо сказать вам, что если вы, Старшие Бессмертные, не поможете Великому Ву захватить всю долину в течение трех месяцев с сегодняшнего дня, хе-хе..."

У Ци холодно посмотрел на У Дэхоу и сказал ровным голосом: "Все наши сокровища и пилюли духа будут вашими, и пока вы живы, мы трое не должны ступать на территорию Великого Ву!"

Регент рассмеялся и махнул кулаком в сторону У Ци: "Тебе лучше запомнить это!".

Он торжествующе подмигнул У Ци, затем сузил глаза и сказал: "Мне действительно не нужно слишком беспокоиться, так как я и Старшие Бессмертные вчера поклялись своими душами. Но я просто боюсь, что ты станешь слишком самодовольным, чтобы помнить об этом, поэтому я любезно напомнил тебе".

У Ци с фальшивой улыбкой погрозил кулаком У Дэхоу, в душе ругая парня за его глупость. Если отбросить тот факт, что он никогда не потерпит неудачу, даже если бы он потерпел, он мог бы просто попросить принцессу Чжан Ле убить Ву Дэхоу проклятием и вернуться сюда позже.

У Ци бросил на него жалостливый взгляд, удивляясь, почему никто из придворных Великого Ву не сказал ему об этом. Подумав немного, он вдруг понял, что, возможно, дело в том, что никто из этих людей не знал, что существует такая вещь, как "проклятие человека, независимо от

расстояния", и никогда не слышал о технике под названием "отрубить голову человеку летящим мечом с расстояния в десять тысяч миль", которую обычно использовали бессмертные. 'Ну, У Дэхоу и придворных винить не стоит, но в этой ситуации виновата Лига Неба и Буддизма. Да, они просто кучка мужланов, и мне теперь немного стыдно, что я затеял против них".

У Дэхоу ехал на своем голубом диком звере рядом с колесницей У Тяньмина на учебный полигон, его лицо покраснело от удовольствия, а нос был устремлен в небо.

На полигоне, длина и ширина которого составляли сто миль, стояла тысяча фаланг, каждая из которых состояла из ста воинов.

Густой туман, нависший над этим местом, скрывал их лица, и время от времени среди них раздавался сильный кашель, резкий и отрывистый на фоне тишины.

Лицо У Тяньмина внезапно потемнело. Хотя он ничего не понимал в военном деле, он знал, что если бы эти люди были лучшими солдатами, никто бы не стал кашлять в строю, особенно когда император лично инспектировал армию. Кто осмелится издать звук в такой момент, если только это не было слишком сложно? Это был проступок, который мог привести к смерти.

Регент лицемерно улыбнулся. Словно не слыша кашля, он сказал У Ци: "Старший Бессмертный, ваши 100 000 солдат здесь. Не забывайте о нашем трехмесячном пари! Хаха, хаха, хаха!" Выпустив взрыв смеха, он повернулся и зашагал прочь с генералами вокруг него, напевая военную песню, оставив только несколько чиновников, ответственных за передачу У Ци именных списков солдат и книг с припасами. Он даже не потрудился сообщить императору о своем отъезде.

Фыркнув, У Ци сделал сильный взмах рукавом. Порыв ветра поднялся с земли и разогнал туман, открыв ровную площадку для учений и 100 000 солдат. При виде этой армии У Тяньмин в гневе вскочил на ноги, затем сжал кулак и разбил столб колесницы вдребезги.

"У Дэхоу, ты - большой мерзавец, который погубит нашу династию!" в ярости кричал император, не обращая внимания на то, сколько людей здесь было пешками регента.

Когда туман рассеялся, все увидели тысячу фаланг, каждая из которых состояла из сотни солдат, не больше и не меньше. Но что это были за солдаты?

Три сотни фаланги в авангарде полностью состояли из людей с отсутствующими руками и ногами, тупыми и одурманенными лицами и застывшей аурой смерти по всему телу. Очевидно, это были закаленные в боях солдаты, вернее, когда-то они были закаленными в боях солдатами.

Эти солдаты были исхудавшими и в основном искалеченными. Кто-то потерял руку, кто-то ногу, а кто-то и руку, и ногу. У других не было глаза, уха, или была отбита скула с одной стороны лица, или все тело было покрыто шрамами от пожара.

Они просто стояли там, безмолвные и безжизненные, уставившись пустыми глазами вперед.

У Ци покачал головой. Среди этих людей, те, у кого была более сильная база культивирования, уже родили свои Зарождающиеся Души, в то время как слабые были только в области Золотого Ядра. Вчера, когда он охватил своим божественным чувством всю территорию Великой Ву, он обнаружил, что у династии было две армии - одна практиковала

техники культивирования человеческой расы и состояла примерно из миллиона солдат, что было основной силой, а другая состояла из культиваторов, практикующих магию Дао.

Люди в этих трехстах фалангах были, очевидно, из той армии культиваторов, которые были разбиты и покалечены.

За этими культиваторами стояли триста фаланг молодых людей. Они практиковали техники культивирования человеческой расы, но в лучшем случае были новичками. Хотя их плотские тела были сильнее, чем у обычных людей, в них не было и следа Священной Энергии Паньгу. Многие из них выглядели еще совсем детьми, и, судя по их лицам, им было не больше двенадцати-тринадцати лет. Некоторые тупо смотрели по сторонам, как будто это было захватывающее приключение, ради которого стоило выстраиваться здесь с утра пораньше. При их нынешнем возрасте, уровне развития и темпераменте они не годились даже на роль пушечного мяса.

Ву Ци беспомощно покачал головой, прикинув боевую мощь этих 30 000 мальчиков. Культиватор Зарождающейся Души с полным набором летающих мечей и магических артефактов, а также достаточным количеством духовных пилюль для восполнения энергии мог бы легко убить их всех. Насколько эти мальчишки могли быть лучше обычных мужчин? У них буквально не было никакой реальной боевой силы!

На первый взгляд, последние четыре сотни фаланги выглядели довольно хорошо. Они состояли из воинов, которые практиковали техники культивирования человеческой расы, и все достигли достойных результатов. Среди них самые сильные достигли Пятизвездочного царства Первого Паньгу Неба, а самые слабые - Первого звездного царства.

Однако возраст этих 40 000 воинов был не очень хорошим. Когда Ву Ци увидел их, он подумал, что Ву Дэхоу раскопал могилу какого-то клана и положил сюда всех их умерших предков. Никто из них не мог стоять прямо; все они сутулились, громко задыхались или кашляли. Очевидно, что это была группа стариков, которые были всего в одном шаге от смерти.

Продолжительность жизни человека была ограничена. Воины, практиковавшие человеческие техники культивирования, могли прожить максимум на сто лет дольше обычных людей, после чего тоже становились старыми и дряхлыми. Даже если в телах этих стариков еще оставалась Священная энергия Паньгу, даже если они все еще обладали культивационной базой Пятизвездочного царства Первого Неба Паньгу, они уже не могли сражаться с той силой, которая у них была раньше.

Время уничтожило их последние остатки выносливости. Для многих из них уже потребовались огромные усилия, чтобы стоять здесь. Поэтому ожидать, что они снова выйдут на поле боя, было не более чем глупой фантазией!

Поджав губы, Ву Ци повернулся к Гуйгу'зи и сказал с язвительной улыбкой: "Старший брат, я раньше думал, что я злой парень".

Гуйгу'зи улыбнулся, затем сузил глаза и сказал: "Если мне будет позволено сделать все, что угодно, эти люди все еще смогут сражаться".

"Со всем тем снаряжением, которое я создал", - сказал Мо Ди с холодной ухмылкой, - "им не придется сражаться с врагом на близком расстоянии".

Выслушав их разговор, У Тяньмин с багровым от гнева лицом повернулся и поклонился У Ци.

"Учитель, этот У Дэхоу зашел слишком далеко! Он... он... Как он мог поставить под угрозу самую важную миссию династии...? Он..."

Император был так зол, что комок мокроты застрял у него в горле, из-за чего он долго кашлял и не мог произнести ни слова. Как человек, который раньше проводил свои дни в борделях и поисках удовольствий, У Тяньмин был подавлен всем давлением после восхождения на трон не так давно. Теперь, перед лицом почти бесстыдной тактики У Дэхоу, он чувствовал, что находится на грани краха.

Если бы не тот факт, что У Дэхоу захватил военную и политическую власть в Великом У, и династия мгновенно оказалась бы под угрозой распада, если бы с ним случилось что-то плохое, У Тяньмин умолял бы У Ци сразу же убить регента, избавив его от головной боли.

Усмехаясь, Ву Ци взлетел в небо и завис над 100 000 солдат. Он посмотрел на них сверху вниз, а затем крикнул глубоким голосом: "Хотите ли вы принести свою силу Великому Ву? Хотите ли вы оказать достойную службу и получить благородный титул? Если ваш ответ "да", громко крикните об этом, и я помогу вам небесным путем! Что же касается тех, кто не желает служить Великому У, то у вас есть время, чтобы сжечь палочку благовоний, чтобы уйти!"

Страх и отчаяние можно было увидеть на лицах многих солдат. Они яростно тряслись, и было очевидно, что они крайне напуганы. Но, несмотря на это, никто не осмеливался покинуть строй. Все взгляды были прикованы к нескольким офицерам, стоявшим на краю плаца, которые холодно смеялись.

Ву Ци улыбнулся. Кивнув, он сказал: "Что ж, это очень хорошо! Я буду считать, что вы все готовы умереть за Великого Ву!".

Закончив, он достал горсть духовных пилюль, растолок их в порошок, а затем высыпал энергию, в которую превратились пилюли, на землю. После этого 100 000 воинов мгновенно окутались пурпурно-золотым туманом. Дико смеясь, он сказал: "Вы приняли мудрое решение! Слава, великолепие, богатство и звания ждут вас!"

На фоне пурпурно-золотистого света в небо поднялся рев десятков тысяч мужчин.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2192101>